

УДК 398.3(479.25)

DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-4-83-99

Древние армянские верования

Аветис А. Агаронян

Дата поступления статьи: 28 февраля 2023 г.

Дата публикации: 26 декабря 2024 г.

Для цитирования: Агаронян А.А. Древние армянские верования // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2024. Т. 7. № 4. С. 83–99.
DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-4-83-99

Ancient Armenian beliefs

Avetis A. Agaronyan

Received: February 28, 2023

Date of publication: December 26, 2024

For citation: Agaronyan, A.A. (2024), “Ancient Armenian beliefs”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 7, no. 4, pp. 83–99,
DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-4-83-99

Введение

Исторических данных об армянском язычестве очень мало. Армянские историки, горячие последователи Церкви, неохотно говорят о языческих богах, а если и упоминают, то всегда делают это пренебрежительно и сознательно лаконично. Описанные зарубежными историками факты также являются краткими и обладают одним недостатком – они не являются строго достоверными. Свидетельства армянских историков по сравнению с последними обладают, по крайней мере, тем преимуществом, что армянские историки являются свидетелями тех обычаев и языческих обрядов, о которых говорят.

Только на основе немногих данных невозможно создать более или менее точную картину древнеармянских верований. К счастью,

© Ильина Л.Е., Погосян М.А., перевод на русский язык, 2024

у нас есть народные традиции и суеверия, которые помогут восстановить события прошлого.

Основу армянского язычества, как и религии зороастрийских персов, составляют культы Огня, Луны, Солнца, базирующиеся на моральных принципах Добра и Зла.

Проникла ли вера персов в Армению, что не исключено, или предки армян, персидских арабов и индусов, жившие в давние времена на общей родине, несли в своей душе зародыши религии? И эта религия впоследствии породила национальные верования, соответствующие духу каждого из этих народов? Однако эти вопросы выходят за рамки нашей темы.

Итак, леса¹ и зеленые долины Армении, где обитали свирепые звери, бурлили реки и водопады, простирались голубые озера, извергались вулканы, были наполнены от края и до края непрерывными катаклизмами. Вероятно, именно суровая и одухотворенная природа Армении оказала мощное влияние на формирование и развитие религиозных чувств.

Первобытный армянин, беспомощный перед страшными силами природы, плачет, как ребенок, и преклоняет колени, обращаясь в молитве к природным явлениям: солнцу, огню, воде, лесам, горам: столько всемогущих богов против одного незащитного человека. Армянин улыбается ясному небу, сияющим звездам, но он дрожит перед темнотой, которую, по его мнению, населяют духи. Гроза пугает его, потому что армянин думает, что это «дэв»² запускает молнии. Чтобы прогнать порочных духов армянин поддерживает огонь – источник света. Первобытный армянин олицетворяет доброжелательные силы природы в своих добрых божествах: Арамазде³, Ваагне⁴,

¹ Обширные леса Армении были почти уничтожены в результате грабительских вторжений азиатских варваров на территорию Армении, и теперь Армения имеет весьма скудную растительность.

² Демон, дух.

Дэв (или дев), (арм. դև) – в армянской мифологии добрый или злой дух. Описывается в мифах, легендах и сказках как великан с огромной головой и глазами размером с глиняные горшки или тарелки (некоторые дэвы одноглазые). Иногда дэв сочетает в своем образе и черты животных. – *Примеч. пер.*

³ Арамазд (арм. Արամազդ) – верховный бог в древнеармянском пантеоне, создатель неба и земли, громовержец, бог плодородия, отец богов. – *Примеч. пер.*

⁴ Ваагн (арм. Վահագն) – в древнеармянской мифологии бог огня, войны и бури, герой-змееборец, вероятно, также громовержец. – *Примеч. пер.*

Анаите⁵, Астхике⁶. У верховных богов есть много добрых богов-помощников более низкого ранга: эти божества являются покровителями очага, жилища, деревни, а также очень часто такими божествами становятся умершие члены семьи.

«Дэвы», напротив, воплощают силы зла, они являются врагами человека; у них есть свое царство во тьме, в пещерах, на кладбищах, в любом темном месте. Ими владеет непостижимое желание разрушать и уничтожать все красивое и хорошее в мире и, в первую очередь, истязать человеческий род. Многочисленные и разнообразные злые духи постоянно осаждают двор, конюшню, коровник, парят над полем, вторгаются в дома и на чердаки. Против самой природы человек может защищаться силой своих рук, но, сражаясь с таинственными и невидимыми врагами, он может прибегнуть только к священным обрядам: молитвам, жертвоприношениям... В вечной борьбе добра со злом издавна и необъяснимо противостоят силы, созидающие или разрушающие в силу своей сути. И человек должен постоять за себя, полагаясь только на собственные силы.

Благодаря богатству своей страны, обилию воды и пахотных земель, армянин рано привык к оседлому образу жизни, обустроил свой дом, который затем стал святилищем его религиозных и нравственных убеждений. Поклоняясь огню в своем доме, армянин вскоре создал храмы, чтобы поклоняться там небесному огню – Солнцу.

Несмотря на то что в армянском фольклоре почти не сохранилось воспоминаний о главных богах и богинях, вне всякого сомнения – и все армянские историки доказывают это – на протяжении веков, наряду со священным огнем, душой армянина-язычника владели многочисленные мифологические образы и сюжеты.

Высшим божеством является «великий и могущественный Арамазд, создатель неба и земли, дарующий изобилие и плодородие, отец всех богов»⁷. По основным характеристикам этот бог необычайно напоминает Ахура-Мазду⁸ или

⁵ Анаит (арм. Անահիտ) – в армянской мифологии богиня-мать, богиня плодородия и любви, дочь (или жена) Арамазда. – *Примеч. пер.*

⁶ Астхик (арм. Աստիկ – звездочка) – в армянской мифологии богиня любви и красоты, возлюбленная бога грозы и молнии Ваагна. – *Примеч. пер.*

⁷ *Agathange. L'histoire armenienne. Tiflis, 1909. Chap. 6. P. 38; Chap. 12. P. 73; Chap. 109. P. 409; Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie / publié par V. Langlois. P.: Librairie de Firmin Didot frères, fils et Ciel, 1867. T. 1. P. 129, 134, 167.*

⁸ Ахурамáзда (Ахура-Мазда, Ормазд) – верховный бог зороастрийского (авестийского) пантеона. – *Примеч. пер.*

Ормузду персов. Арамазд, несомненно, персидского происхождения⁹.

Анаит – самая известная и любимая богиня Армении, ибо она «прекрасная госпожа, слава и жизнь армянского народа, мать мудрости, благодетель человеческого рода; она дочь великого и могущественного Арамазда; через нее живет и процветает вся армянская земля, которую она защищает»¹⁰.

Ваагн – это и армянский Геракл, и Аполлон. Ваагн, одаренный сверхъестественной силой и мужеством, бродит по стране, очищая ее от злых сил и сражаясь с драконами. Древние певцы слагали о нем сказания, а люди почитали в его лице Солнце.

Агафангел¹¹ называл его «победителем драконов и доблестным человеком, вдохновляющим на подвиги»¹², а Мовсес Хоренаци¹³ передал нам космогоническую, очень своеобразную песню, отождествляющую Ваагна с Солнцем¹⁴.

Ваагн женат на Астхик, богине любви, армянской Венере, храм которой называется «опочивальня Ваагна»¹⁵.

⁹ Вот несколько слов о верховном боге персов: «Ахура Мазда, Святой, Владыка всех святых, божество, творящее Добро, великий, благословенный, несущий миру процветание, создатель всего наилучшего» (Le Zend-Avesta / Traduction nouvelle avec commentaire historique et philosophique par J. Darmesteter. Vol. 1–3. P.: Leroux, 1892–1893. Vol. 1: Yasna Hâ 16).

¹⁰ *Agathange*. Op. cit. Chap. 5. P. 31; Chap. 6. P. 38; Chap. 12. P. 73; Collection des historiens anciens... Т. 1. P. 122, 129, 134.

¹¹ Агафангел (арм. Ագաթանգեղոս, фр. Agathange) – армянский историк V в. – *Примеч. пер.*

¹² *Agathange*. Op. cit. Chap. 12. P. 73; Chap. 114. P. 422; Collection des historiens anciens... Т. 1. P. 134, 173.

¹³ Мовсес Хоренаци (др.-арм. Մովսես Խորենացի) – крупнейший армянский средневековый историк (V в.), основатель армянской историографии. – *Примеч. пер.*

¹⁴ *Moïse de Khoren*. L'histoire d'Arménie. Venise, 1881. Livre 1. Chap. 31; Collection des historiens anciens... Т. 2. P. 76. Вот эта песня: «Небеса и Земля были в муках родин, / Морей багрянец был в страдании родин, / Из воды возник алый тростник, / Из горла его дым возник, / Из горла его пламень возник, / Из того огня младенец возник, / И были его власы из огня, / Была его брада из огня, / И, как солнце, был прекрасен лик» (пер. В. Брюсова. – *Примеч. пер.*).

¹⁵ *Agathange*. Op. cit. Chap. 114. P. 422; Collection des historiens anciens... Т. 1. P. 173.

Нанэ¹⁶ – еще одна дочь Арамазда¹⁷. Известно только ее имя. Обряды, прославляющие ее, историками не упоминаются.

Михр¹⁸ – сын Арамазда¹⁹, и это все, что мы знаем, историки не оставили других упоминаний о нем. Вне всякого сомнения, он соответствует Митре²⁰ персов; но было бы безрассудно приписывать ему все черты характера последнего.

Ванатур²¹, или Аманор²², – бог года, бог времени и времен года; поэтому его также называют Аменабером²³, т. е. тем, у кого есть способность делать землю плодоносящей²⁴.

Отметим также бога Тира или Тура²⁵ – бога грез и науки²⁶, и Аралезов²⁷, которые, по словам Езника²⁸, происходили из семей-

¹⁶ Нанэ (арм. Նանի) – в древнеармянской мифологии богиня войны, материнства и мудрости – дочь верховного бога-творца Арамазда. – *Примеч. пер.*

¹⁷ *Agathange*. Op. cit. Chap. 110. P. 419; Collection des historiens anciens... Т. 1. P. 168.

¹⁸ Михр (арм. Միհր) – в древнеармянской мифологии бог Солнца, небесного света и справедливости. – *Примеч. пер.*

¹⁹ *Agathange*. Op. cit. Chap. 110. P. 411; Collection des historiens anciens... Т. 1. P. 168.

²⁰ Митра (др.-инд. Mitrá, авест. Miθra «дружба») – божество индоиранского происхождения, связанное с дружбой, справедливостью, соглашением. – *Примеч. пер.*

²¹ Ванатур – бог гостеприимства и щедрых хозяев; возможно, Ванатур (гостеприимный) – эпитет Аманора, а не собственное имя отдельного божества. – *Примеч. пер.*

²² Аманор (арм. Ամանոր) – в армянской мифологии, наряду с Ванатуром, божество армянского Нового года и владыка урожая. – *Примеч. пер.*

²³ Аменабер (арм. Ամենաբեր досл. приносящий все) – один из эпитетов Арамазда, «приносящий добро, плодородие». – *Примеч. пер.*

²⁴ *Agathange*. Op. cit. Chap. 119. P. 435; Collection des historiens anciens... Т. 1. P. 168.

²⁵ Тир (арм. Տիր) или Тур (арм. Տուր) – в армянской мифологии бог письменности, мудрости, знаний, покровитель наук и искусств, писец бога Арамазда, прорицатель судьбы. – *Примеч. пер.*

²⁶ *Agathange*. Op. cit. Chap. 108. P. 404; Collection des historiens anciens... Т. 1. P. 164.

²⁷ Аралезы (арм. Արալեզներ, в ед. ч. Արալեզ) – духи, являвшиеся в виде крылатых существ, которые спускались с неба, чтобы воскресить павших в сражениях, зализывая их раны. – *Примеч. пер.*

²⁸ Езник Кохбацци (арм. Եզնիկ Կողբացի, IV–V вв.) – армянский богослов и философ, один из основоположников древнеармянского литературного языка. – *Примеч. пер.*

ства псовых и могли возвращать жизнь, зализывая раны героям, павшим на полях сражений²⁹.

В Армении почитали многих других божеств греческого или сирийского происхождения, создавали их статуи, но греческие и сирийские божества не играли особой роли в жизни армянского народа. Из Греции в Армению пришли статуи богов: Артемиды, Афины, Гефеста и Афродиты³⁰, из Сирии – статуя Баршамина³¹, сделанная из слоновой кости и хрусталя³².

Божества других народов проникали в культуру Армении по мере того, как армянский народ вступал в контакт с соседними народами посредством войн, торговых отношений и т. д.³³

Сегодня в памяти армянского народа не сохранились мифы других народов, как нами было отмечено ранее, но с удивительной настойчивостью и упорством армянский народ пронес через века культ очага, солнца, света, а также культ своих домашних духов, которые продолжают жить в домах армян.

Поддерживаемое государством фактически победившее христианство смогло подорвать языческие культы, разрушая храмы и постепенно подавляя даже память о языческих божествах, но христианской вере было намного труднее проникнуть в сердце народа и препятствовать проведению обрядов, совершаемых уже не публично, а тайно, за закрытыми дверями. И хотя с первых дней армянского христианства официальное языческое поклонение

²⁹ *Eznik Vardapet de Kochb.* La réfutation des sectes. Venise, 1826. Livre 1. Chap. 26. P. 100; *Moïse de Khoren.* Op. cit. Livre 1. Chap. 15. P. 77; Collection des historiens anciens... T. 2. P. 67–68; *Faust de Bysance.* L'histoire. Venise, 1889. Livre 5. Chap. 26; Collection des historiens anciens... T. 2. P. 298.

³⁰ *Moïse de Khoren.* Op. cit. Livre 2. Chap. 4; Collection des historiens anciens... T. 2. P. 88.

³¹ Баршамин, также Баршимниа, Баршам (арм. Բարշամին, буквально «Сын неба») – в армянской мифологии божество, выступающее противником богов и героев (Ваагна, Арама и др.).

³² *Moïse de Khoren.* Op. cit. Livre 2. Chap. 14; Collection des historiens anciens... T. 2. P. 88.

³³ См. превосходную работу Х. Гельцера «Об армянской доктрине богов», в докладах Саксонского королевского научного общества (*Gelzer H. Zur armenischen Götterlehre // Berichte über die Verhandlungen der Königlichen Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Bd. 48. Leipzig: Bei S. Hirzel, 1896. S. 99–148*) и ее армянский перевод Дж. Торосяна (Венеция, 1897), а на французском языке – работу А. Каррьера «Восемь святынь языческой Армении по свидетельствам Агафангела и Мовсеса Хоренаци» (*Carrière A. Les huit sanctuaires de l'Arménie païenne d'après Agathange et Moïse de Khoren: Etude critique. P.: Leroux, 1899*).

прекратилось, в домашнем обиходе поклонение древним богам продолжается по сей день в различных формах.

Несмотря на повсеместное принятие христианства, Армения еще надолго сохранит языческую душу.

В IV в. историк Фауст Византийский³⁴ яростно протестовал против обрядов и обычаев язычества³⁵.

В V в., после 120 лет христианства, известный святой Месроп³⁶ предпринял решительные меры по искоренению в Армении языческих обычаев³⁷. Чуть позже церковное собрание в Шахапиване³⁸ (в 447 г.) примет строгие меры, чтобы положить конец язычеству³⁹. Гонения последователей языческой религии, поклонявшихся древним божествам, были жестоки и безжалостны. Отцы Армян-

³⁴ Фавстос Бузанд (арм. Փափուսոս Բուզանդ, в современных русско-язычных изданиях – Фауст Византийский) – имя армянского историка V в., традиционно приписываемое предполагаемому автору историко-эпического сочинения «Бузандаран патмутюнк». – *Примеч. пер.*

³⁵ «Очень давно, – говорит Фауст Византийский, – армяне приняли христианство, но только его внешнюю форму и только для того, чтобы поклоняться кому-либо; они усмотрели в этом заблуждение, с которым вынуждены были смириться. И вопреки чуждой вере армяне с живой и постоянной любовью посвятили себя изучению своей мифологии и эпических песен ... В темноте ночей они воздавали должное своим древним божествам» (*Faust de Bysance*. Op. cit. Livre 3. Chap. 13; Collection des historiens anciens... Т. 1. P. 223).

³⁶ Святой Месроп – знаменитый ученый Армянской церкви, который в первой половине V в. н. э. изобрел армянский алфавит. Его соратником и покровителем был патриарх католикос Исаак Великий. Как только был составлен армянский алфавит, они приступили к созданию школ в Армении и с помощью своих учеников перевели на армянский язык греческие и сирийские сочинения, а также Библию. Именно этим апостолам Армения обязана золотым веком (V в.) своей литературы и великолепным совершенством своего классического языка (*Moïse de Khoren*. Op. cit. Livre 3. Chap. 52–54, 60; Collection des historiens anciens... Т. 2. P. 161, 162, 166). – *Примеч. авт.* В цитате Месропа А. Агаронян ссылается также на св. Саака I (арм. Սահակ Պարթև): св. Исаак Великий – 10-й армянский католикос, с деятельностью которого связано начало перевода Библии на армянский язык. – *Примеч. пер.*

³⁷ *Moïse de Khoren*. Op. cit. Livre 3. Chap. 50; Collection des historiens anciens... Т. 2. P. 158; *Gorioun*. Biographie du bienheureux et saint docteur Mesrop. Venise, 1825.

³⁸ Шахапиван – провинция Великой Армении. – *Примеч. пер.*

³⁹ *Nerses Vardapet Mélik-Tanguian*. Le droit de l'Eglise arménienne. Schouschi, 1903. P. 332–333.

ской церкви и церковных соборов прибегали к любым средствам искоренения древнего культа. Проповеди, телесные наказания и даже уничтожение исторических документов продолжались на протяжении веков. Такие ученые, как Езник Кохбацци, пишут наставления, опровергающие язычество⁴⁰. В конце концов христианство победило, но для этого оно должно было до некоторой степени проникнуть в душу армянского народа, в его древние верования.

Конечно, армянин стал христианином, даже набожным христианином. Для защиты своей независимости и своей церкви ему пришлось вести множество войн против персидской религии Зороастра в V в.⁴¹, против мусульман в VII и VIII вв.⁴², а также во времена Крестовых походов. С тех пор армянин принес много жертв, чтобы сохранить национальное и религиозное сознание. Мы знаем, сколько при мусульманском правлении погибло мучеников за прославление своей веры, об этом будет сказано в дальнейшем. Однако, стойко и в полный голос исповедуя христианство, армянский народ никогда не отказывался от своих древних верований. Армянский народ отождествлял Солнце с Иисусом Христом, называя его «Бог доброй зари», считал свой очаг колыбелью священного огня, святилищем. На своде и стенах очага армяне выгравировали Крест, а когда пламя в очаге разгорается, они благочестиво произносят имя Иисуса, творя крестное знамение. Объединением двух религий армянин-христианин бессознательно сохранил до наших дней культ солнца, света и огня, а также поклонение очагу и первопричину борьбы Добра со Злом. Исповедуя христианскую веру, армянин-христианин продолжал ревностно хранить основы языческой морали, которые смешались в его сознании с евангельской моралью.

В этом кратком исследовании мы не собираемся описывать всю историю древней армянской религии или ее эволюцию на протяжении веков. Бесчисленные потрясения и превратности жизни народа, чуждые элементы, порой неизбежно, а зачастую и жестоко внедрившиеся в сознание, и особенно отсутствие достоверных источников делают подобное исследование очень трудным. Мы просто хотим, дополняя факты, сообщаемые историей, используя следы армянского язычества, проследить, насколько это возможно, природу старых верований и в то же время указать их роль в нравах армян. Чтобы показать место, занимаемое армянским

⁴⁰ *Eznik Vardapet de Kochb.* Op. cit.; Des Wardapet Eznik von Kolb: Wider die Sekten. Wien: Mechitharisten-Congregation, 1900.

⁴¹ Des Wardapet Eznik von Kolb: Wider die Sekten. S. 209.

⁴² *Vardapet L.* L'Histoire. Saint-Pétersbourg, 1887.

народом в великой индоевропейской семье, мы выделим связи, которые объединяют древнюю религию Армении с персидским маздаизмом, с одной стороны, и религией греко-римского мира – с другой.

1. Семья и домашний очаг

В Армении, как и во всех индоевропейских странах, моральные понятия и законы, регулирующие нравственность, сливаются с религиозными верованиями и, в частности, с культом домашнего очага. Важная роль, которую очаг играет во всех проявлениях семейной жизни в Армении, обязывает нас точно его описать и остановиться на вопросах, связанных с семейным укладом. Мы рассмотрим семью в сельской местности, в деревнях, а не в городах, где ее первобытный характер претерпел многочисленные трансформации.

Чтобы описать армянскую семью, используются слова «азг»⁴³ или «азга-тохм»⁴⁴, которые обозначают несколько семей, объединенных кровными узами. Сегодня эти семьи живут отдельно. Один дом не служит больше пристанищем для всех семей, но самый старший из рода все еще обладает значительной властью над всеми членами «азга» в вопросах морали. К старейшему рода все относятся с уважением, его слово имеет решающее значение как в делах семьи, так и во внесемейных вопросах. Например, без его предварительного согласия невозможно заключить брак.

Мы уже отметили, что, за редким исключением, в селах Армении отдельные семьи, составляющие род, больше не живут вместе. Прежний «азг» или «азга-тохм» раздроблен. Теперь существует «большая семья» или «община», которая в некоторой степени напоминает то, какой когда-то была патриархальная семья. Еще случается, что под одной крышей живут два или три поколения родственников, словно маленькое государство из 20–30 человек во главе со старейшиной. Хотя уже есть общины с менее тесными связями, но в них сохраняется дух взаимопомощи, что позволяет упростить ведение хозяйства в каждой семье. «Большая семья» старается самостоятельно удовлетворить все свои потребности. Это условие ее независимости и ее авторитета. «Большая семья» имеет свои поля, свои стада, свою мельницу, свою маслобойню

⁴³ Азг на армянском языке обозначает «нация», «народ».

⁴⁴ Словосочетание состоит из *азг* – «нация», «народ», и *тохм* – патриархальная семья.

или «дзитан»⁴⁵, свой плуг⁴⁶. «Большая семья» обязательно должна иметь «саку»⁴⁷. Практически в каждом доме есть «саку», но саку «большой семьи» должен быть особенно просторным и гостеприимным. Даже размеры входных дверей саку должны подчеркивать значимость семьи. Вход в дом – «даргия» – обычно имеет две створки, которые называются «дарбаз». Отсюда и знакомое благословение: «Да будет ваш дом процветающим, а даргия широкой». Но «большая семья» может быть занесена в черный список, если ее моральные ценности не будут соответствовать ее богатству. Богородство души и такие добродетели, как мужество, прямота, верность и великодушие, – необходимые качества членов «большой семьи». Эти качества, наряду со щедростью, делают «домашний очаг» достойным этого священного имени.

Такая семья, как небольшая община, собирается вокруг тонира⁴⁸, своего домашнего святилища. Любопытно отметить, что, несмотря на столько веков искренней христианской жизни, древние традиции все еще живут в кругу семьи и тесно связаны с культом тонира. У каждого члена семьи есть двойная обязанность: упорной работой он должен вносить свой вклад в материальное благосостояние и процветание дома, а своим поведением и поступками поддерживать репутацию дома, чтить отцовский кров,

⁴⁵ Дзитан – это строение, в котором находится камень, приводимый в движение лошадью или буйволом, который измельчает семена льна для извлечения масла.

⁴⁶ Для армянского плуга нужно от семи до восьми пар вьючных животных. Вот почему несколько семей часто вынуждены объединять усилия, чтобы пользоваться одним плугом. В «больших семьях» всегда есть один или даже несколько плугов для того, чтобы могли пахать сразу несколько семей.

⁴⁷ Зима в Армении очень суровая, поэтому каждая семья обустривает специальное помещение под названием «саку». Чаще всего это часть конюшни, предназначенная для гостей, путешественников, странствующих певцов и крестьян из деревни. Гости могут расположиться на своеобразной террасе, устланной циновками и коврами. Долгими снежными зимами, когда любая работа невозможна, гости и путешественники с удовольствием проводят здесь дни и вечера. В камине горит огонь. Здесь рассказывают легенды, воспевают героев и т. д.

⁴⁸ *Тонир*, или армянская внутренняя печь, – это круглая яма, диаметром около полуметра и глубиной полтора метра, выкопанная в центре дома. Внутренняя поверхность и верхняя окружность сделаны из обожженной глины. *Тонир* служит для обогрева дома, приготовления еды, выпечки хлеба. Чтобы держать горшки над огнем, на *тонир* кладут железную решетку.

хранить священное имя тонира – «святилище». Тот, кто выполнит эту обязанность, будет назван «достойным сыном семьи». Эти слова, являющиеся наивысшей похвалой, отражают древние предания армян о нравственности.

В случае женитьбы также лучше иметь репутацию «достойного сына семьи», чем обладать большим состоянием или приятной внешностью. «Достойный сын дома» будет скромным и мудрым, он будет заботиться о том, чтобы «священный огонь в тонире никогда не потух», то есть он продолжит род и позаботится о могилах предков. Отсюда и благословение: «Пусть священный огонь всегда горит в твоём тонире». С другой стороны, «плохой наследник» – это тот, кто пренебрегает домашними традициями и кто своей развратной жизнью приносит позор в дом родителей. О нем говорят, что он «не закоптит потолка»⁴⁹, это означает, что он не создаст семью. Его называют «плохим наследником», потому что, оставаясь одиноким и бродяжничая, он способствует «победе зла» и может привести к угасанию рода и священного огня. Большая беда для армянина – лишиться наследника мужского пола или родить «плохого наследника», который «не закоптит потолка». Отец, убедившийся, что его сын, совершив много проступков, не исправится, отвергает его и заявляет: «У меня нет сына, Бог наказал меня».

Армянин, у которого нет потомства мужского пола, усыновляет родственника или чужого сына, при условии, что «он был вскормлен молоком достойной матери». Интересен ритуал усыновления, довольно распространенный среди армян. В присутствии приемного отца приемная мать берет ребенка, пропускает его через верхнее отверстие своей рубашки и вытаскивает из-под нее (иногда рубашку заменял фартук), тем самым имитируя роды. Ребенок, усыновленный таким образом, имеет полномочия и обязанности законного сына. Этот обычай был распространен по всей Армении⁵⁰. Но если у родителей только одна дочь, они восполняют отсутствие наследника-мужчины, выбрав зятя⁵¹, который будет жить в их доме. Поддерживать семейный огонь, продолжать род, заботиться о могилах предков – дело наследника-мужчины, а не дочери.

⁴⁹ Поскольку у тонира нет дымохода, дым, прежде чем дойти до отверстия в крыше, заполняет комнату, покрывая копотью (очерняя) стены и потолок. Приведенное выше выражение «не закоптит потолка» означает, что его семейный очаг не разгорится, его нечестивый род не будет иметь наследников.

⁵⁰ Этот обычай, очень распространенный в прошлом, становится все более редким.

⁵¹ *Tnpessa* – слово, обозначающее «зять, который живет вместе с семьей жены».

Огонь также символизирует продолжение рода, каждая новая семья берет в тони́ре родителей горстку пепла, чтобы освятить свой дом. Эта традиция означает, что огонь будет сопровождать каждое поколение.

Бесплодие считается таким несчастьем, что в прошлом из-за бесплодия мужчина даже мог отречься от женщины. Подобные случаи были настолько распространены, что христианская церковь была вынуждена бороться с ними. Второе церковное собрание в Шахавиване (в 447 г.) утвердило условия развода, вызванного бесплодием. Если мужчина хочет развестись со своей женой, он должен вернуть ей все, что она вложила в брак, и если у жены нет другого недостатка, то муж возмещает убытки и платит проценты «за оскорбление»⁵².

Боль, вызванная отсутствием наследника-мужчины, передается в таких проклятиях: «Пусть из твоего дома перестанет выходить дым» – «Пусть погаснет огонь в доме твоём» – «Пусть рука твоя упадет на сухую землю» – «Пусть о тебе не останется воспоминаний после смерти». Все эти проклятия означают: «Пусть у тебя не будет наследника», то есть того, кто позаботится о твоей могиле. И, поскольку именно отсутствие сына вызывает затухание огня и прекращение дыма, мы понимаем, почему об отце, который из-за болезни или несчастья только что потерял детей, говорят: «Ах, бедняга, его огонь погас, из его дома перестал подниматься дым». А угрозы жестокого врага звучат так: «Я заставлю угаснуть огонь в твоём доме» и «Я брошу пепел твоего дома на ветер». Под первым враг подразумевает: «Я убью детей твоих, я оставлю тебя без наследников, о тебе никто не вспомнит после смерти»; под вторым подразумевается разрушение дома и рассеивание пепла, что делает невозможным создание нового очага.

Часто упоминалось о сплоченности, стойкости и жизненной силе армянской семьи. И это вовсе не выдумка. Для армянина первостепенное значение имеют дом, семья и все, что с ними связано. Консервативный в силу обстоятельств, всегда окруженный врагами, особенно мусульманами, армянин на протяжении своей горестной истории был привязан к своему дому. Он больше полагался на семейную мораль, чтобы быть в состоянии противостоять нравам и привычкам пришлых народов, так противоречащим его собственным. Таким образом, с течением времени очаг стал для армянина неиссякаемым источником вдохновения и добродетели, и армянин смог сохранить свой национальный характер.

⁵² *Nerses Vardapet Mélik-Tanguian*. Op. cit. P. 329.

2. Домашний очаг и армянская женщина

Чтобы завершить картину семьи, нам нужно уточнить роль женщины подле очага. Мы говорили, что домашние добродетели, а также желание продолжать род тесно связаны с поклонением Огню. Итак, у женщины есть свое особое место рядом с Огнем, где она как мать и хозяйка дома является бдительным хранителем огня. Она обязана поддерживать его ежедневно. Если семью возглавляет старейший из мужчин, то домашними делами руководит старейшая из женщин. По ее приказу каждое утро зажигается огонь тонира. Если мужчина должен поддерживать огонь, символизирующий продолжение рода, то женщина – жрица святилища-тонира; она своего рода весталка⁵³ в ежедневных обрядах, связанных с огнем.

Помимо этих обязанностей, старейшая из женщин все еще должна наставлять девушек или молодых женщин, которые являются частью семьи. Последние как служанки жрицы Огня помогают ей выполнять все надлежащие ритуалы. Их поведение должно быть достойным Огня, символа нравственной чистоты. Между честью жены и честью семьи существует прочная связь. Вот почему бдительность хозяйки дома распространяется и на ее невесток. Само собой разумеется, что сын не женится без ее полного согласия. Именно хозяйка дома задается вопросом о нравственной чистоте будущей жены сына, узнает, из уважаемой ли она семьи и является ли она дочерью достойной матери. Жена должна быть достойна носить фамилию мужа и подтверждать это своим благопристойным поведением, готовностью трудиться и, прежде всего, абсолютным подчинением мужу и его родственникам. Когда девушка обладает этими добродетелями, они расцениваются как достоинства ее родного дома. Поэтому ситуация, когда девушка из «хорошего дома» может вести себя недостойно, представляется невероятной. Проступок молодой женщины ложится пятном не только на дом мужа, но и, прежде всего, на отцовский дом, в котором она выросла. Ее проклинают, говоря: «Господи, сделай так, чтобы дом твоего отца был бы разрушен до твоего рождения».

Иногда жестокость свекрови к невестке настолько велика, что жизнь молодой женщины становится настоящей пыткой. Годами она лишена возможности проявить свою индивидуальность, часто невестки подвергаются телесным наказаниям. Менталитет двух женщин – свекрови и невестки – раскрывается в пословицах и народных песнях. Малейший проступок покрывает позо-

⁵³ *Весталки* (лат. *virgo vestalis*) – жрицы богини Весты в Древнем Риме, пользовавшиеся большим уважением и почетом. – *Примеч. пер.*

ром две породнившиеся семьи, из-за чего хозяйка дома так строга со своей невесткой. Пословица гласит: «Каждый шаг молодой женщины всегда связан со злом». Свекровь ревностно охраняет честь молодой жены, чтобы сохранить род, чтобы наследник был бесспорно законным. Высшая цель брака будет осквернена бесцеремонным вторжением в лоно семьи чужеродного существа, и культ мертвых, нарушенный этим злоумышленником, потеряет свой священный характер. Обличая в своем сочинении «Разоблачение сект» пороки общества, Езник Кохбацци так высказывается по поводу супружеской неверности: «Посягая на честь другого, оскверняя свою постель, супружеская неверность ставит под сомнение законное отцовство его ребенка»⁵⁴. Автор обвиняет прелюбодеяние не во имя общественной морали: он только указывает на то, что добродетель необходима для подтверждения законнорожденности сына. Более того, по свидетельству того же Езника, убийство совершившего супружескую измену, пойманного на месте преступления, не влекло за собой никакого наказания: нарушение супружеской чести уже в V в. считалось таким преступлением, что виновница объявлялась вне закона⁵⁵. Поэтому неудивительно, что во всех слоях армянского общества большое значение придается сохранению девственности. Ее отсутствие может привести к разрыву договоренности о свадьбе. Доказательство девственности после брачной ночи демонстрируется всем женщинам – членам семьи, а также близким родственникам как безоговорочное свидетельство чистоты невесты. Под властью свекрови молодая женщина оказывается лишенной почти всех радостей жизни. Она становится, если можно так сказать, пленницей и должна хранить молчание, прятать лицо под плотным покрывалом⁵⁶, никогда не выходить из дома одна. И такое положение молодой женщины прекратится только тогда, когда она обеспечит продолжение рода, уже несколько раз став матерью.

Рождение дочери не только не приносит радости, но и считается неудачей. Если в семье рождаются только дочери, а сыновей

⁵⁴ Des Wardapet Eznik von Kolb: Wider die Sekten. Livre 1. Chap. 4. P. 30.

⁵⁵ Eznik Vardapet de Kochb. Op. cit. Livre 1. Chap. 10. P. 38; Des Wardapet Eznik von Kolb: Wider die Secten. Livre 1. Chap. 10. P. 43.

⁵⁶ В отдаленных селениях до сих пор сохраняется обычай, согласно которому молодая женщина год и больше после свадьбы носит плотное покрывало. Если рядом будут другие люди, она не откроет лица даже перед мужем. В старину молодые женщины носили брачное покрывало по семь лет и были обречены на полное молчание. Они могли общаться через посредство маленьких детей или с помощью знаков.

нет, то это настоящее бедствие. «Пусть у вас будет семь дочерей» – очень убедительное проклятие в этом отношении. Это презрение к девушке, распространенное по всей Армении, происходит от того, что ее считают «светом чужого дома». Однажды она покинет дом своего отца, чтобы «стать светом в другом доме». Мужчина, который приходит просить руки молодой девушки, говорит следующие слова: «Я пришел в ваш дом за светом» или: «Я пришел взять огонь из вашего дома», «Я пришел взять горсть пепла из вашего дома». Каждая из этих фраз нуждается в объяснениях, которые помогут более точно определить роль женщины в отношении огня. В первом случае девушку аллегорически называют «светом», то есть она принесет свет, радость, счастье в новый дом⁵⁷. Этот свет воплощает в себе предназначение женщины. Любопытно, что в Варандинском районе Елисаветпольской губернии⁵⁸ друзья жениха символически выражают «появление света» особым подарком: на поднос ставят несколько зажженных свечей, закрепленных в яблоках⁵⁹. Иногда мастерят люстру, украшенную яблоками и зажженными свечами, которую несут перед молодоженами во время свадебной процессии. Слова: «Я пришел за светом в ваш дом» относятся к брачному факелу⁶⁰. Две другие фразы: «Я пришел искать огонь...» или «...пепел в вашем доме» – всего лишь простые аллегории, связанные с созданием нового семейного очага. Поскольку очаг отождествляется с семьей и родом, то именно жена, ежедневно разводя и поддерживая огонь, должна вместе с мужем внести свой вклад в начало рода; а поскольку она приходит из другого дома, то она приносит с собой не только свет

⁵⁷ Обычай ходить за огнем к соседям существовал до недавнего времени, когда спички еще не были в ходу. Чтобы сохранить огонь, горячие угли тонира накрывали золой и на следующий день из них разжигали огонь. Для зажигания лампы использовался фитиль из хлопка, смоченный фосфором, который воспламенялся от соприкосновения с огнем.

⁵⁸ Елисаветпольская губерния (арм. Ելիզավետպոլսի նահանգ) – административно-территориальная единица в Закавказье в составе Российской империи, центр – город Елисаветполь (ныне Гянджа). – *Примеч. пер.*

⁵⁹ Azgagrakan Handess. La revue ethnographique arménienne. 1897. Vol. 2. P. 115.

⁶⁰ Брачный факел, или факел Гименея. Гименей (др.-греч. Ὑμέναιος) – в древнегреческой мифологии божество брака, собственно олицетворенная брачная песнь, является в образе прекрасного юноши, с факелом в одной и венком в другой руке, со строгим выражением лица. – *Примеч. пер.*

прежнего дома, но и немного пепла из очага. Слияние огня очагов двух семей порождает новую семью, так же как слияние двух сердец и двух душ порождает новое поколение. Таким образом, невеста, напутствуемая родительским благословением и светом, который она берет с собой, приходит в дом своего мужа. Там ее «хлебом и огнем своего дома» встречает свекровь, которая принимает «свет и огонь» чужого очага. Это очень характерная церемония, которая особенно распространена в районе Варанда: свекровь кладет лаваш и немного раскаленных углей на блюдо и поворачивается с ними к четырем углам своего дома, как бы демонстрируя эти святые предметы домашним духам. Затем она выходит из дома, трижды обходит молодую пару и принимает в свой дом невестку⁶¹, вручая ей огонь и лаваш, которые символизируют очаг и изобилие. После этого выходит хозяин дома и благословляет пару перед тоном. В других местах, например в Сурмалинском уезде Эриванской губернии (Кавказ), на голову новобрачной кладут два тонких лаваша⁶². В Турецкой Армении свекровь кладет на голову невестке четыре лаваша⁶³.

Таким образом, обряды и обычаи имеют сходства с обрядами и ритуалами греко-римского мира, особенно в том, что касается брака. Так, у римлян молодую девушку забирают в дом мужа, как это принято в Греции; на голове у девушки венок и тонкое покрывало⁶⁴, процессия предшествует свадебный факел. Сопровождающие невесту поют старинный религиозный гимн. Процессия останавливается перед домом мужа, где девушке преподносят огонь и воду⁶⁵. По греческой традиции нужно разыграть похищение, чтобы девушка вошла в дом мужа⁶⁶. Затем молодую жену отводят к очагу⁶⁷, где находятся Пенаты⁶⁸, покровители дома и семьи, где вокруг священного огня расположились домашние божества и изображения предков. Супруги, как в Греции, совершают

⁶¹ Azgagrakan Handess. 1887 [1897?]. Livre 3. P. 140.

⁶² *Aharonian A.* Hro Kine: L'Arménienne du district de Sourmalou, du Gouvernement d'Erivan au Caucase. Tiflis, 1897. P. 155.

⁶³ Azgagrakan Handess. 1889 [1899?]. Livre 5. P. 114.

⁶⁴ В Армении во время венчания в церкви священник лишь на мгновение возлагает венцы на головы молодоженам, но во время всех свадебных церемоний их называют «королем» и «королевой».

⁶⁵ Заменили лавашом у армян.

⁶⁶ В Армении свадьба – это всегда инсценировка похищения.

⁶⁷ В Армении – к томиру.

⁶⁸ Пенаты (лат. *Penates*) – в древнеримской мифологии боги-хранители и покровители домашнего очага. – *Примеч. пер.*

жертвоприношение и возлияние, произносят молитвы⁶⁹ и вместе съедают лепешку⁷⁰, отныне они соединены в одно целое⁷¹.

Сходство между греко-римскими обычаями и обычаями армян настолько поразительно, что даже в деталях можно подумать, что они были переданы из одной страны в другую. Однако такое предположение не имеет под собой оснований, учитывая географическое положение этих стран, а также ход истории. Мы просто сталкиваемся с обычаями, общими для всех индоевропейских народов, которые, имея одно и то же происхождение, развивались каждый в своей стране в соответствии с национальным духом, но всегда сохраняя неизменной свою первобытную основу.

Перевод Л.Е. Ильиной, М.А. Погосян

⁶⁹ В Армении они целуют тонир.

⁷⁰ В Армении пьют вино из одного бокала.

⁷¹ *Fustel de Coulange N.-D.* La cité antique. P.: Librairie Hachette, 1900. Рр. 46–47.